

Глава 2.1

На следующее утро, перед рассветом, Мэй Линь была грубо разбужена пинком. Мужун Цзин Хэ, пока его слуги одевали его, слегка пнул ее, пока она не открыла глаза.

«Вставай. Сегодня я позволю тебе присоединиться ко мне на охоте», — сказал он, словно оказывая большую услугу.

Глаза Мэй Линь все еще болели, и она была сбита с толку его словами. Она пошевелилась голым телом под одеялом, морщась от боли, когда она резко втянула воздух, ее лицо исказилось от дискомфорта. Но когда взгляд Мужун Цзин Хэ снова упал на нее, она заставила себя сесть, ее талия, как будто, превратилась в желе, и поспешно оделась под одеялом.

Возможно, она слишком привыкла тренироваться будучи раненой, потому что даже в таком состоянии она не думала искать оправдания, чтобы не идти.

Когда она вышла наружу, Адай, которая в конечном итоге осталась рядом с Мужун Цзин Хэ, уже была полностью одета и стояла у входа в шатер, слегка склонив голову в почтительном жесте. Однако, когда Мэй Линь проходила мимо нее, она подняла глаза, ее глаза были полны нескрываемого презрения и отвращения, явно презирая готовность Мэй Линь унизиться.

Мэй Линь слабо улыбнулась, но не ответила.

Мужун Цзин Хэ не приказал подготовить другую лошадь, вместо этого настояв, чтобы Мэй Линь ехала с ним. Мэй Линь не могла понять его намерений. Она определенно не льстила себе мыслью, что после одной ночи он развил в себе какую-либо привязанность к ней или что он рискнет разозлить императора ради нее.

Вспоминая, как потемнело лицо императора, а его усы задрожали от едва сдерживаемой ярости, когда он увидел ее сидящей на коленях у Мужун Цзин Хэ перед тем, как они отправились в путь, Мэй Линь не могла не найти ситуацию забавной, хотя она все еще не могла понять, что задумал Мужун Цзин Хэ. Только когда они столкнулись с женщиной в военной форме, все стало ясно, включая особое отношение Адай.

Они встретились на опушке леса, как раз когда все тело Мэй Линь начало болеть от ухабистой езды. Женщина появилась на высокой черной лошади, и стало очевидно, что Мужун Цзин Хэ задержался на опушке леса, ожидая ее. Как только она появилась в поле зрения, он тут же поскакал вперед, чтобы встретить ее.

"Ло Мэй". Мэй Линь не нужно было оглядываться, чтобы почувствовать внезапное волнение в голосе Мужун Цзин Хэ.

Ло Мэй — Муйи Ло Мэй, первая женщина-генерал Даяна, фигура, известная во всей империи. Мэй Линь слышала о ней, но не ожидала, что она будет такой молодой.

Когда они приблизились, лицо под полями перьевой шапки стало яснее — яркие глаза, вишневые губы и кожа, белая как нефрит, она была потрясающей красавицей. Однако ее острый взгляд в сочетании с гладкими доспехами, которые она носила, добавляли нотку героической энергии к ее очарованию.

Ло Мэй бросила холодный взгляд на Мэй Линь, которая прижалась к груди Мужун Цзин Хэ, и презрительно фыркнула, не сказав ни слова, прежде чем поехать прямо в лес. Мэй Линь заметила, что ее нос был острым и слегка вздернутым, похожим на нос Адай, но без того же

диссонансного чувства. В этот момент она поняла, что Адай, вероятно, была выбрана из-за ее сходства с генералом.

Мужун Цзин Хэ, явно привыкший к такой холодности, похоже, не возражал. Он натянул поводья и последовал за ней, отмахиваясь от охранников, которые пытались последовать за ним.

После вчерашней охоты в лесу было протоптано бесчисленное количество троп, что облегчало лошадям движение, хотя дичи было мало. Если они хотели сегодня продвинуться, им нужно было углубиться в лес. Примерно через время, необходимое для сгорания палочки благовоний, они столкнулись с несколькими группами людей, включая Мужун Цзин Хэ и его личных охранников.

Увидев, как Мужун Цзин Хэ держит на руках женщину, следуя за другой женщиной, Мужун Сюань Ле не мог не рассмеяться и подразнить его несколькими замечаниями, прежде чем быстро уйти со своими людьми, исчезнув в густом лесу, прежде чем Ло Мэй успела отреагировать. Не имея выхода своему разочарованию, Ло Мэй повернулась к Мужун Цзин Хэ и холодно сказала: «Ваше Высочество, вы должны прекратить следовать за мной, чтобы избежать ненужных сплетен». С этими словами она пришпорила лошадь и ускакала прочь.

На этот раз Мужун Цзин Хэ не последовал за ней немедленно. Вместо этого он неторопливо побежал в том направлении, куда она ушла, увлекая за собой Мэй Линь.

«Ты умеешь охотиться?» — внезапно спросил он Мэй Линь.

Мэй Линь, уже чувствуя себя неловко от езды верхом, сначала покачала головой, затем поняла, что это неправильный ответ, и быстро поправилась. «Нет, Ваше Высочество», — ответила она, не сводя глаз с мужчины. По какой-то причине она чувствовала перед ним остаточный страх, возможно, тень, оставшуюся от событий прошлой ночи.

Она ожидала, что разговор на этом закончится, но, к ее удивлению, Мужун Цзин Хэ, по непонятным ей причинам, с энтузиазмом сказал: «Я научу тебя». Затем он снял арбалет со своей лошади и начал учить ее, как им пользоваться, по-видимому, не обращая внимания на отъезд Ло Мэй.

Ещё на темной фабрике Мэй Линь, конечно же, научилась пользоваться сильным луком и мощным арбалетом, но теперь, когда ее боевые навыки исчезли, она не могла даже натянуть обычный лук. К счастью, арбалет Мужун Цзин Хэ был легким, хорошо сделанным, поэтому она справилась с ним без особых трудностей. Однако его внезапный переход к нежному и ласковому поведению заставил ее почувствовать себя неловко, не зная, что делать со своими руками и ногами, не говоря уже о том, как пользоваться арбалетом. Мужун Цзин Хэ нашел ее неуклюжие попытки забавными и наполнился ещё большей решимостью научить ее стрелять и убивать добычу.

Незаметно для себя эти двое углубились в густой лес, не имея никаких признаков присутствия кого-либо вокруг. Внезапно подлесок зашелестел, и Мужун Цзин Хэ остановил лошадь. Наклонившись к уху Мэй Линь, он прошептал: «Сосредоточься там». Говоря это, он поднял ее руки, в которых она держала арбалет, и направил ее прицел.

Почувствовав его теплое дыхание у своего уха в сочетании с его почти обнимающей позой, Мэй Линь на мгновение была ошеломлена. Прежде чем она смогла полностью восстановить самообладание, стрела уже была выпущена из арбалета с резким свистом, пронзив чащу.

«Ты попала», — сказал Мужун Цзин Хэ, отпуская ее, его голос вернулся к своему обычному тону.

Она могла чувствовать тонкие вибрации его груди у своей спины, когда он говорил. На мгновение Мэй Линь нашла его слегка хриплый голос на удивление приятным. Покачав головой и прикусив губу, острая боль быстро привела ее в чувство. Она внезапно поняла, что почти потеряла себя в тот момент, и покрылась легким потом.

Насколько она помнила, она всегда сталкивалась с суровыми условиями и холодными, жестокими людьми. Она научилась с легкостью справляться с этими испытаниями. Но никто никогда не говорил ей, что делать, если кто-то обращался с ней по-доброму.

«Пойдем посмотрим», — снова прорвался сквозь ее замешательство голос Мужун Цзин Хэ. Он поднял ее с лошади, осторожно опустив на землю.

После столь долгого сидения на лошади, в сочетании с истощением прошлой ночи, ноги Мэй Линь едва не отказали, как только они коснулись земли. Она едва не рухнула, но Мужун Цзин Хэ вовремя поймал ее, удерживая ее, пока она не смогла стоять самостоятельно, прежде чем отпустить.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4773646>